Варламова Л.Н.
ЦИФРОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК НОВЫЙ ТИП
ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ: АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Ключевые слова: исторический источник, документ, цифровой документ, агрегированный документ, составной документ, классификация.

Среди теоретических вопросов источниковедения особое место занимает вопрос исследования самого исторического источника, его сущности, природы, а также его функции и роли в познании истории.

В этой связи интересно вспомнить мнение немецкого историка, автора одного из первых учебников по методологии истории Э. Бернгейма [1], который воспринимал исторический источник как «материал, из которого наша наука черпает познание». Он писал, что исторический источник генетически (по происхождению) и функционально (по использованию) связан с человеческой деятельностью. При этом он считал, и с ним нельзя не согласиться, что историческое познание должно быть ориентировано на беспристрастное констатирование фактов, извлекаемых из исторических документов с помощью их критического анализа. Французские историки Ш. В. Ланглуа и Ш. Сеньобос привязали понятие исторического источника к понятию «документ», высказав мнение, что он и есть след, оставленный мыслями и действиями некогда живших людей, провозгласив тезис «нет документов, нет истории» [9]. Похожей точки зрения придерживался и российский исследователь В.О. Ключевский [5], определявший исторический источник «как письменные и вещественные памятники», в которых отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых обществ. Понятие «исторический источник» было осмыслено выдающимся российским ученым А.С. Лаппо-Данилевским [10], что способствовало выделению источниковедения в самостоятельное научное направление в рамках всей системы исторического знания. Несмотря на то, что со временем толкование этого понятия расширялось и под ним часто понималось все, откуда можно получить информацию о развитии общества и государств [3; 4; 17; 18], а также, вариант Научно-педагогической школы источниковедения МГИАИ (ныне РГГУ) [11; 13; 15 и др.], в рамках нашего исследования крайне важно отметить, что с самого начала подчеркивалась роль документа как важнейшего исторического источника.

В 80-х гг. XX в. И.Д. Ковальченко [7] обратил внимание, на то, что информация, содержащаяся в историческом источнике, не всегда используется во всей своей полноте, и разработал информационный подход в источниковедении. Основная идея этого подхода заключалась в том, что возникновение большей части исторических источников происходит в рамках какого-либо информационного процесса, в котором могут быть выделены: объект (историческая действительность) и субъект (создатель источника), а сам источник содержит информацию, в которой объект отражен субъектом. Таким образом, исторически источник не только отражает реальность, но и сам является составной частью этой реальности.

Вышеприведенные заключения ученых, сделанные в былые века, несмотря на то что относились к историческим источникам того периода, звучат крайне актуально и сейчас. По сути, цифровые документы являются как раз теми историческими источниками, что отражают реальную жизнь нашего общества во всех его проявлениях и сами являются неотъемлемой частью нашего времени, отражая уровень развития технологии их создания, использования и хранения. На протяжении последних 20-25 лет мы прошли путь смены носителей цифровых документов от флоппи-дисков до облачных систем, с таким же критичным изменением функциональных возможностей самих цифровых документов. В рамках данного исследования автор вкладывает особый смысл в понятие «цифровой

документ», сознательно отделяя его от понятия «электронный документ», так широко применяемого в настоящее время. Позиция автора объясняется тем, что термин «электронный документ» в России трактуется слишком широко: от электронной копии бумажного документа до документа, созданного в электронной форме. При этом нет четкого понимания, каким образом происходит жизненный цикл «электронного документа» и как осуществляется его хранение. Говоря о «цифровом документе», автор акцентирует внимание на том, что он был создан цифровым и на протяжении всего своего жизненного цикла и долгосрочного хранения не переносился на бумажный, пленочный и какой-либо иной (нецифровой) носитель. С каждым годом таких (цифровых) документов становится все больше.

В рамках данной работы, мы уделим внимание малоизученным видам цифровых документов: агрегированным и составным (сложносоставным), – рассмотрим их потенциал в качестве исторических источников и предпримем попытку их классифицировать.

Говоря об агрегированных и составных (многокомпонентных) цифровых документах, мы не найдем их определений и упоминаний в отечественной терминологической базе документоведов и архивистов, хотя именно эти документы представляют особый интерес, поскольку реально отражают дух времени и должны являться ценнейшим историческим источником. Вместе с тем, эти документы довольно четко регламентированы и стандартизированы на международном уровне. Согласно статьям международного стандарта Международной электротехнической комиссии (МЭК) [12]:

– агрегированный документ – это документ, содержащий отдельно идентифицируемые документы (или их части), которые логически связаны между собой, но физически могут управляться независимо, но при этом имеющие общие метаданные;

– составной (многокомпонентный) документ – это документ, состоящий из нескольких файлов, включенных в специально структурированный файл.

Следует обратить внимание на то, что в определениях, говоря о документе, не звучит прилагательное «цифровой», так как эти типы документов могут быть только цифровыми, так называемыми «рожденными цифровыми» (digital born), используемыми и хранимыми в цифре. Исходя из традиционной классификации, представленной в большинстве учебных пособий по источниковедению [2; 14; 15; 16], в наиболее распространенной классификации исторические источники группируются по:

- типам носителя (материала, на котором он создан и храним);
- способам передачи информации (письменный, устный, изобразительный, фонетический и т.п.),
- цели создания (намеренные/ненамеренный, официальный/частные),
- степени достоверности передачи информации (первичные, вторичные, третичные, т.е. исходя из близости авторства к первоисточнику).

И здесь мы сразу видим несоответствие выше представленных цифровых документов половине критериев классификации, так как они:

- могут быть созданы на разных типах носителей, безусловно относящихся к группе цифровых, но имеющих разные технологии хранения (например, технология хранения диска и иного съемного цифрового носителя сильно отличается от технологии хранения несъемного цифрового носителя);
- допускают практически все (кроме устного) способы передачи информации (письменный, графический, аудио-видео и т.п.).

Только критерии: цель создания и степень достоверности универсальны и применимы и ко всем видам цифровых документов. Наиболее типичным примером официального агрегированного документа является сайт организации, а частного –

личная страница в социальной сети. При этом степень достоверности может быть как первичная (официальный сайт), так и вторичная (репост информации с сайта). В отношении составного (многокомпонентного) цифрового документа ситуация несколько сложнее. С одной стороны, он может иметь как официальное, так и частное происхождение. Например, презентация доклада, содержащая гиперссылки. А вот первичность и вторичность содержащейся в них информации, а также ее достоверность не всегда может быть верифицирована ввиду того, что гиперссылки могут устаревать и не открывать ресурс, на который дана ссылка.

Вместе с тем, в ряде случаев цифровые документы (а в их составе могут быть и агрегированные и составные документы), сохраненные на съемных носителях, со временем будут восприниматься как вещественные источники. Например, многие носители информации (флоппи диски, дискеты и т.п.) уже не используются, но являются отражением уровня технологий фиксации, использования и хранения документов в начале XXI в.

Включение электронных документов в разряд конвенциональных источников, согласно «синтетической» классификации С.О. Шмидта [18], в настоящее время приобретает новое звучание. Под конвенциональными источниками он подразумевал все системы условных обозначений графических знаков и информации, которая записана на машинных носителях. Учитывая тот факт, что цифровые документы – это более высокий домен электронных, фактически состоящих из символов и размещенных в системе в «разобранном» виде, понимание С.О. Шмидта применительно к этому виду источников наиболее обосновано. Ибо размещение электронных (цифровых) документов в ряду письменных источников не выдерживает критики, о чем сказано выше. Вместе с тем, систему фиксации («сборки») цифровых документов нельзя рассматривать как систему графических символов, так как она зависит от выбранного формата записи их на носитель. Более того, вариативность цифровых документов (агрегированные, составные, гипертекстовые, «традиционные электронные» и др.) настолько высока, а их функционал настолько разнообразен, что они требуют дальнейшей разработки классификационной схемы, причем иерархически-фасетным методом. Учитывая важную роль цифровых документов как исторических источников для изучения нашего времени в будущем, ввиду отсутствия их аналогов на иных носителях, вопросы их изучения и классификации приобретают все большее значение.

1. Бернгейм, Э. Введение в историческую науку / Э. Бернгейм, проф. ; пер. с нем. под ред. проф. С. Е. Сабина. – М. : Изд. М. Н. Прокопович, 1908. – [4], 135 с.

2. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учебное пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М. : Изд-во РГГУ, 1998. – 702 с.

3. Кабанов, В. В. Источниковедение истории советского общества : курс лекций / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т. – М. : РГГУ, 1997. – 385 с.

4. Каштанов, С. М. Некоторые вопросы теории источниковедения / С. М. Каштанов // Исторический архив. – 1962. – № 4. – С. 173–186.

5. Ключевский, В. О. Источники русской истории // Сочинения в 9 т. / В. О. Ключевский ; [под ред. В. Л. Янина]. – Т. 7: Специальные курсы / [послел. Р. А. Киреевой ; коммент. составили Р. А. Киреева, В. А. Александров, В. Г. Зимица]. – М. : Мысль, 1989. – 508, [1] с

6. Ключевский, В. О. Фрагменты первой лекции курса «Источники русской истории» впервые были опубликованы в кн.: Сочинения / В. О. Ключевский. – Т. VI. – М., 1959. – С. 477–481.

7. Ковальченко, И. Д. Исторический источник в свете учения об информации / И. Д. Ковальченко // История СССР. – 1982. – № 3. – С. 129–148.

8. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко ; Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 2003. – 485, [1] с., [7] л. ил.

9. Ланглуа, Ш.-В. Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос ; пер. с фр. А. Серебряковой ; под ред. и со вступ. ст. Ю. И. Семенова ; Гос. публич. ист. б-ка России. – 2-е изд. – М. : Гос. публичная историческая б-ка России, 2004. – 305 с.

10. Лаппо-Данилевский, А. С. Методология истории в 2 ч. Ч. 1. Теория исторического знания / А. С. Лаппо-Данилевский. – М. : Юрайт, 2025. – 239 с.

11. Медушевская, О. М. Источниковедение в системе гуманитарного образования / О. М. Медушевская, В. А. Муравьев // Труды Историко-архивного института. – М. : РГГУ, 1996. – Т. 33. – С. 114–131.

12. МЭК 82045-1-2001 Document management. – Part 1: Principles and methods (Управление документами. Часть 1. Принципы и методы). – URL: // <https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iec:82045:-1:ed-1:v1:en> (дата обращения: 01.03.2025).
13. Муравьев, В. А. Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания / В. А. Муравьев // *Вспомогательные исторические дисциплины в кругу наук о человеке и обществе. Труды ИАИ.* – Москва, 2002. – С. 60–65.
14. Поляков, А. Н. Русское источниковедение: учебное пособие / А. Н. Поляков ; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2016. – 178 с.
15. Румянцева, М. Ф. Теория истории: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «История» / М. Ф. Румянцева. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 316, [3] с.
16. Русина, Ю. А. Методология источниковедения : учеб. пособие / Ю. А. Русина ; Уральский федеральный ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2015. – 204 с.
17. Тихомиров, М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII века : курс источниковедения истории СССР : учебник для ист. фак. ун-тов и пед. ин-тов. Т. 1 / М. Н. Тихомиров ; ред. Ю. В. Готье, В. Н. Астров ; Гл. упр. НКВД СССР ; Историко-архивный ин-т. – М. : Соцэкгиз, 1940. – 256 с.
18. Шмидт, С. О. Путь историка : избранные труды по источниковедению и историографии. – М. : Изд-во РГГУ, 1997. – 612 с.

Сидорович Е.А.

ОТ ПЕРГАМЕНА К ПИКСЕЛЯМ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И АНАЛИЗ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ О МУДЕХАРАХ В КОРОЛЕВСТВЕ КАСТИЛИЯ И ЛЕОН (XV в.)

Ключевые слова: Digital Humanities, PARES, архивы, испанистика, мудехары.

В последние десятилетия интерес к развитию цифровых архивов значительно возрос, что связано как с техническим прогрессом, так и с изменением их роли в обществе. Дигитализация стала стратегическим инструментом сохранения исторического наследия: она минимизирует риски утраты уникальных документов, подверженных разрушению из-за времени или внешних факторов. В то же время цифровые архивы трансформируют доступ к информации, стирая географические барьеры между архивом и пользователем, что особенно важно для исследователей, ранее ограниченных в возможностях работы с первоисточниками. В контексте же развития цифровых гуманитарных наук (Digital Humanities) [1] оцифрованные документы становятся основой для исторического анализа.

Одним из наиболее значимых проектов в области испанистики стал *Portal de Archivos Españoles* (PARES), запущенный Министерством культуры Испании в 2007 г. и ставший крупнейшим хранилищем цифровых копий документов, содержащихся в государственных архивах Испании [2, с. 93]. Цель настоящей статьи – представить краткий обзор структуры, возможностей и применения портала PARES, а также рассмотреть его значение для современных исторических исследований, в том числе в контексте изучения мусульманской общины Королевства Кастилии и Леон.

PARES был разработан в рамках государственной программы цифровизации культурного наследия Испании с целью создать единую платформу для доступа к архивным документам, хранящимся в государственных архивах. Спустя 9 лет после первого релиза была представлена обновлённая версия PARES 2.0, обеспечившая более гибкую навигацию, расширенные поисковые функции и улучшенный пользовательский интерфейс [7]. Главной задачей портала является обеспечение открытого и бесплатного доступа к документальным ресурсам, относящимся к ключевым этапам истории Испании и её бывших колоний, что отвечает современным тенденциям оцифровки архивных коллекций, а также задачам сохранения и популяризации документального наследия [5].

В основе платформы PARES лежит централизованный доступ к фондам следующих крупнейших архивов Испании: *Archivo General de Indias*, *Archivo General de Simancas*, *Archivo Histórico Nacional*, *Archivo de la Corona de Aragón*. По состоянию на 08.01.2025 г. его коллекция насчитывает более 38 млн. отсканированных изображений и 5,5 млн. описаний архивных единиц [6], благодаря чему PARES считается крупнейшим ресурсом испанского документального наследия с открытым доступом.